Особенности реализации конституционного права на судебную защиту: проблемы и перспективы

Дегтярев Даниил Дмитриевич
аспирант, Московский инновационный университет

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому возможность защитить свои права в суде. Конституция относит это право к тем, которые нельзя ограничивать даже при чрезвычайном положении, однако закон устанавливает условия обращения в суд, а именно: правила подсудности, сроки, размер государственной пошлины, обязательные досудебные процедуры. В статье рассматривается вопрос, откуда берётся указанное противоречие, и предлагает его решение, состоящее в следующем. Следует отличать саму возможность добиться судебной защиты, которую отнимать нельзя, от порядка её получения, который законодатель вправе менять, пока защита остаётся реально доступной. На примере Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2025 года № 16-П и данных о судебной нагрузке за 2023–2025 годы показано, как повышение пошлин повлияло на обращения в суд, прежде всего на жалобы в апелляцию и кассацию. Рассмотрено, что осталось от права обращаться в международные органы после прекращения действия договоров Совета Европы. Обосновано, что техническая и материальная обеспеченность судов также относится к гарантиям права на судебную защиту.

Ключевые слова: право на судебную защиту, статья 46 Конституции Российской Федерации, доступ к правосудию, ограничение прав, гарантии судебной защиты, государственная пошлина, Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного решения, международные органы по защите прав человека, цифровизация правосудия.

Введение

Право на судебную защиту занимает в системе конституционных прав особое положение. Оно одновременно является самостоятельным субъективным правом и способом обеспечения всех остальных прав. Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, возможность обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов публичной власти и должностных лиц, а также право обращаться в межгосударственные органы по защите прав человека при исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты [1]. Конституционный Суд Российской Федерации квалифицирует это право как одно из основных неотчуждаемых прав человека и одновременно как гарантию всех других прав, отмечая, что оно предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, позволяющих реализовать его в полном объёме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, без нарушения баланса между частными и публичными интересами [2].

Практика последних лет обнаружила различие между декларируемой абсолютностью права и условиями его фактической реализации. Кратное увеличение размеров государственной пошлины, прекращение действия в отношении России договоров Совета Европы, технологическая перестройка судопроизводства и проблема исполнения судебных актов ставят вопрос иначе. Прежний спор о допустимости ограничения права сменяется вопросом о том, какими средствами государство обязано обеспечивать реальность его реализации. Статья посвящена пределам и ограничениям реализации права на судебную защиту и системе его конституционных гарантий.

Содержание права как предмет нормативного упорядочения

Конституция не определяет ни порядок, ни условия судебной защиты, относя их регулирование к компетенции федерального законодателя. Конституционный Суд признаёт за законодателем свободу усмотрения при установлении правил обращения в суд, поскольку такое регулирование обеспечивает и возможность защиты прав, и стабильность, определённость, предсказуемость юридических состояний участников правовых отношений [3].

Содержание права раскрывается через несколько правомочий, а именно, таких как: доступ к суду, право на законный суд, право на справедливую процедуру с независимым и беспристрастным судом, возможность добиваться исправления судебных ошибок в проверочных инстанциях, исполнение вступившего в законную силу судебного акта [4]. При этом право на судебную защиту не тождественно праву на благоприятное решение. В доктрине справедливо разграничиваются право на судебную защиту как объективная, обращённая ко всем возможность доступа к правосудию и право на предъявление конкретного иска, реализация которого требует соблюдения установленных законом предпосылок [5, с. 48]. Отказ в удовлетворении требований по результатам рассмотрения дела по существу означает реализацию права, а не его нарушение.

Такое разграничение позволяет отделить нормативное упорядочение права, конституционно нейтральное либо необходимое, от ограничения, требующего проверки по критериям Конституции. Без этого разделения любая процессуальная формальность превращается в предмет конституционного спора.

Пределы и ограничения реализации права

Дуализм ограничения права на судебную защиту

Правила об ограничении права на судебную защиту носят дуалистический характер. С одной стороны, часть 3 статьи 56 Конституции включает права, предусмотренные статьями 46 и 47, в число тех, которые нельзя ограничивать даже в условиях чрезвычайного положения. Опираясь на это, Конституционный Суд указывал, что право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, поскольку такое ограничение не способно служить ни одной из целей, перечисленных в части 3 статьи 55 Конституции. С другой стороны, тот же Суд признаёт, что условия обращения в суд могут ограничиваться, если это нужно для защиты других конституционных ценностей, и требует от законодателя разумного соотношения между выбранными

средствами и целью, чтобы ограничение не затрагивало само существо права [4].

На словах вышеуказанные позиции друг другу противоречат. На деле противоречия нет, если различать два обстоятельства: саму возможность получить судебную защиту и порядок, в котором она получается. Первое нельзя отнимать ни при каких обстоятельствах, второе законодатель вправе устанавливать и изменять. Полагаем, что это различие носит дуалистический характер и его стоит закрепить в доктрине, а также провести по нему точную границу. Неприкосновенными следует признавать возможность передать спор на разрешение суда, запрет выводить решения власти из-под судебного контроля, рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно по закону, а также обязательность и исполнимость вынесенного решения. К изменяемым условиям относятся правила подсудности, сроки, требования к форме обращения, размер государственной пошлины, устройство апелляции и кассации, обязательные досудебные процедуры. Практическая польза такого разделения в том, что оно задаёт порядок проверки спорной нормы. Сначала надлежит выяснить, не лишает ли она человека самой возможности обратиться в суд: если лишает, норма неконституционна независимо от того, какими целями объясняется. И только если не лишает, возникает второй вопрос: оправдано ли такое условие и не чрезмерно ли оно по сравнению с тем, чего государство хочет добиться.

Действующая практика подтверждает работоспособность подхода. Конституционный Суд допускает обязательный досудебный порядок урегулирования спора, оговаривая, что он не подменяет судебный порядок разрешения споров, и требует, чтобы предварительное административное обжалование не блокировало перспективы судебного оспаривания [4]. Условие остаётся допустимым до того момента, пока оно не начинает заменять собой судебное разбирательство.

Фискальные условия доступа к суду

Наиболее показательным для современного этапа стало ограничение фискального характера. Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ многократно увеличил размеры государственной пошлины, повысив её верхний предел с 200 тысяч до 10 миллионов рублей в арбитражных судах и с 60 тысяч до 900 тысяч рублей в судах общей юрисдикции [6; 7]. Группа депутатов Государственной Думы оспорила эти нормы, полагая, что установленные размеры не соотносятся с медианной заработной платой и фактически вводят имущественный ценз, а механизмы освобождения, отсрочки и рассрочки не решают проблему из-за сложности их применения [8]. Постановлением от 10 апреля 2025 года № 16-П Конституционный Суд признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции, указав, что необходимость уплаты государственной пошлины не может быть признана умалением права на справедливое судебное разбирательство, и сославшись на широкий перечень льгот и возможность отсрочки [3; 4; 9].

Эмпирические данные позволяют оценить последствия реформы. В первом полугодии 2025 года количество поступивших в судебную систему дел сократилось до 10 541 169, что на 26,0 процента ниже показателя 2024 года и на 22,7 процента ниже показателя 2023 года [10]. Наиболее выраженным оказалось влияние на проверочные стадии: в арбитражной системе за первое полугодие 2025 года поступило 144 697 апелляционных жалоб против 189 985 годом ранее (снижение на 31 процент), в окружной кассации падение составило 29 процентов, тогда как число заявлений в суды первой инстанции практически не изменилось [11]. В Верховном Суде число принятых жалоб сократилось по сравнению с 2023 годом более чем в пять раз [12].

Оценивая приведенные данные, следует различать снижение процессуальной активности и снижение потребности в судебной защите. Падение числа жалоб на треть при неизменном количестве исков первой инстанции указывает на то, что барьер сработал именно там, где происходит исправление судебных ошибок, то есть в сегменте, который Конституционный Суд относит к необходимым составляющим права на судебную защиту [13]. Возникает конструкция, при которой доступ к суду первой инстанции сохраняется, а доступ к проверке законности решения становится в зависимость от имущественного положения заявителя.

Таким образом, можно заключить, что конституционная проверка фискальных условий доступа к суду не может ограничиваться констатацией формального наличия льгот и отсрочек, она требует оценки того, сохраняет ли право реальность для типичного, а не льготируемого субъекта. Предлагаем закрепить два требования к плате за обращение в суд. Во-первых, размер пошлины должен соотноситься с измеримым экономическим показателем, например с медианным доходом или минимальным размером оплаты труда, а не устанавливаться произвольной суммой. Во-вторых, человек с доходом ниже установленного порога должен освобождаться от пошлины по прямому указанию закона, а не по усмотрению суда. Когда освобождение зависит от усмотрения, оно само превращается в препятствие, потому что требует отдельного ходатайства ещё до того, как суд приступит к делу.

Международный компонент права

Часть 3 статьи 46 Конституции гарантирует право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Более двух десятилетий эта гарантия связывалась главным образом с обращением в Европейский Суд по правам человека. После прекращения членства России в Совете Европы с 16 марта 2022 года и прекращения действия в отношении Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, оформленного Федеральным законом от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ, норма утратила прежнее институциональное наполнение [14]. Формально гарантия сохраняет действие. Россия остаётся участницей Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, признавая компетенцию Комитета ООН по правам человека рассматривать сообщения лиц, находящихся под её юрисдикцией; по состоянию на 1 января 2023 года Комитетом рассмотрено 102 таких сообщения, из которых 62 по существу [15]. Вместе с тем доступные квазисудебные процедуры не образуют равноценной альтернативы Европейскому Суду ни по юридической природе, ни по уровню институциональной проработанности, ни по эффективности исполнения решений [16, с. 62].

Полагаем, что сохранение нормы в тексте Конституции порождает не только право индивида, но и корреспондирующую обязанность государства поддерживать участие в доступных межгосударственных механизмах и обеспечивать организационные условия обращения к ним. Иначе конституционное положение приобретает декларативный характер, что противоречит принципу непосредственного действия прав и свобод (статья 18 Конституции). Одновременно возрастает нагрузка на внутренние средства защиты: чем менее доступен внешний контур, тем требовательнее должны быть стандарты национального конституционного правосудия. Или же альтернатива Европейскому Суду по правам человека может зародиться в рамках существующих политических блоков, экономических союзов или интеграционных объединений, на базе БРИКС, ШОС или ЕАЭС.

Гарантии конституционного права на судебную защиту

Система гарантий

Гарантии рассматриваемого права образуют многоуровневую систему. Нормативный уровень включает статью 46 Конституции во взаимосвязи со статьями 2, 18, 45, 47, 48, 50, 51, 52, 54, частью 3 статьи 123 и частью 3 статьи 56 [1; 17, с. 47]. Институциональный уровень охватывает организацию судебной власти, независимость судей, инстанционное построение системы, наличие конституционного судопроизводства. Процессуальный уровень образуют закреплённые в отраслевых кодексах правила, обеспечивающие реальную возможность защиты.

Отдельного внимания заслуживает гарантия недействительности отказа от права на судебную защиту. Часть 2 статьи 3 ГПК РФ и часть 3 статьи 4 АПК РФ устанавливают недействительность отказа от права на обращение в суд, тогда как часть 2 статьи 4 КАС РФ говорит лишь о недопустимости принуждения к такому отказу, что создаёт впечатление о допустимости добровольного отказа [5, с. 49]. Разделяя вывод о необходимости унификации формулировок, добавим, что проблема шире редакционной: целесообразно закрепить в процессуальном законодательстве единое правило о ничтожности любых соглашений и односторонних обязательств, ограничивающих доступ к суду, независимо от вида судопроизводства. Такое правило прямо следует из части 3 статьи 56 Конституции и устраняет расхождение между отраслевыми режимами.

Исполнение судебного акта и разумный срок

Конституционный Суд последовательно указывает, что исполнение судебного решения по смыслу части 1 статьи 46 Конституции следует рассматривать как элемент судебной защиты, а защита

нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется [18]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации подтверждает, что право на судебную защиту включает право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, реализуемые посредством создания государством процессуальных условий эффективного рассмотрения дела и организации своевременного исполнения судебных актов [19]. Специальным средством обеспечения выступает компенсация по Федеральному закону от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, присуждаемая за сам факт нарушения разумных сроков независимо от вины суда и органов, на которые возложена обязанность исполнения [19; 20]. Конституционная гарантия обеспечивается не только запретом неправомерных действий, но и обязанностью поддерживать функционирующий механизм правосудия.

Инфраструктурные условия как самостоятельная гарантия

Организационно-технологическое обеспечение доступа к суду приобретает значение самостоятельной гарантии конституционного права, а не только вопроса управления судебной системой.

Материалы Счётной палаты Российской Федерации показывают, что единая стратегия цифровой трансформации судебной системы отсутствует, значительная часть серверного оборудования имеет высокий износ, из 47 программных изделий ГАС «Правосудие» используется 27, а сама система, по оценке контрольного органа, последовательно регрессирует [21]. В девяти субъектах Российской Федерации, охватывающих 632 участка мировых судей, или 8,2 процента их общего числа, отсутствует техническая готовность подключения к модулю «Электронное правосудие», в связи с чем подача документов в электронном виде не осуществляется [22]. При этом с 2018 по 2023 год количество дел, поступивших в мировые, арбитражные и федеральные суды общей юрисдикции, выросло почти на четверть [23].

Юридическая квалификация этих обстоятельств заслуживает уточнения. Если исполнение судебного акта признано элементом права на судебную защиту, а нарушение разумного срока влечёт компенсацию независимо от вины, то отсутствие технической возможности обратиться в суд в предусмотренной законом электронной форме следует рассматривать в той же логике. Гражданин, проживающий на территории судебного участка, не подключённого к соответствующему модулю, лишён процессуальной возможности, которую закон ему предоставил. Различие в объёме реально доступных процессуальных средств в зависимости от места жительства сопоставимо с ограничением права и требует оценки по части 1 статьи 19 Конституции о равенстве всех перед законом и судом.

Предлагаем обозначить эту составляющую как инфраструктурную гарантию права на судебную защиту, понимая под ней обязанность государства обеспечивать материальные, кадровые и технологические условия, при которых установленные законом процессуальные возможности фактически осуществимы на всей территории страны и для всех категорий участников процесса. Признание такой гарантии влечёт два следствия. Первое: недостаточность ресурсного обеспечения перестаёт быть обстоятельством, оправдывающим сужение процессуальных возможностей, и становится основанием ответственности государства. Дополнительно, цифровизация судопроизводства подлежит оценке не только по критерию эффективности, но и по критерию недопустимости цифрового неравенства, поскольку различия в технической готовности судов и цифровой грамотности участников процесса воспроизводят неравенство в доступе к правосудию [24].

Выводы и перспективы

Право на судебную защиту остаётся главным средством обеспечения всех остальных прав. Вместе с тем утверждение о том, что оно не подлежит ограничению, верно только в одном значении - нельзя лишить человека самой возможности добиться судебной защиты, тогда как порядок её получения законодатель вправе менять. Это различие носит дуалистический характер и стоит превратить в порядок проверки спорных норм. Вопрос о том, лишает ли норма доступа к суду, должен решаться раньше вопроса об оправданности установленного условия.

Центр проблематики смещается от нормативных к экономическим и инфраструктурным условиям реализации права. Ограничения возникают сегодня не столько из прямых законодательных запретов, сколько из фискальных барьеров и неравномерности материально-технического обеспечения судов. Предложенные выше требования к размеру пошлины и к обеспеченности судов как самостоятельной гарантии восполняют недостающие критерии оценки таких ограничений.

Поскольку возможность добиваться исправления судебных ошибок отнесена Конституционным Судом к необходимым составляющим права, повышение фискальных требований именно на стадиях обжалования нуждается в более строгом конституционном обосновании, чем при обращении в суд первой инстанции. Перспективным направлением совершенствования законодательства представляется дифференциация пошлин с понижающим коэффициентом для проверочных стадий по делам граждан, а также освобождение при доходе ниже установленного порога, не зависящее от судебного усмотрения.

Международный компонент права требует содержательного восполнения: сохранение нормы части 3 статьи 46 при фактическом сокращении доступных процедур обязывает государство поддерживать участие в действующих межгосударственных механизмах и повышает требования к национальному конституционному правосудию.

Наконец, реализация права на судебную защиту всё более определяется не только качеством правовых норм, но и объёмом ресурсов, направляемых на функционирование судебной системы. Это обосновывает постановку вопроса о конституционно значимом минимуме ресурсного обеспечения правосудия, ниже которого гарантии статьи 46 Конституции утрачивают свойство реально действующих. Разработка такого стандарта представляется одной из перспективных задач отечественной конституционно-правовой доктрины.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). Статья 46. URL: https://constitution.garant.ru/rf/chapter/363aa18e6c32ff15fa5ec3b09cbefbf6/ (дата обращения: 31.08.2026).

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2024 года № 18-П по делу о проверке конституционности пункта 2 части четвёртой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474612/ (дата обращения: 31.08.2026).

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2025 года № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502833/ (дата обращения: 31.08.2026).

4. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Право на доступ к правосудию и законный суд: официальная подборка решений. URL: https://www.ksrf.ru/Decision/lp/frame/position/posByLI902.htm (дата обращения: 31.08.2026).

5. Михайлова Е.В. Конституционно-правовые гарантии права на судебную защиту и проблемы их реализации // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 46–52. DOI: 10.33184/pravgos-2023.2.6. URL: https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/773 (дата обращения: 31.08.2026).

6. Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51021 (дата обращения: 31.08.2026).

7. Государственная пошлина: публично-правовые и частноправовые последствия внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. URL: https://lawinfo.ru/articles/9572/gosudarstvennaya-poslina-publicno-pravovye-i-castnopravovye-posledstviya-vneseniya-izmenenii-v-nalogovyi-kodeks-rossiiskoi-federacii (дата обращения: 31.08.2026).

8. Наступает новая судебная реальность, где стоимость ошибки суда или стороны в процессе вырастает: материалы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2025. URL:

https://fparf.ru/news/fpa/nastupaet-novaya-sudebnaya-realnost-gde-stoimost-oshibki-suda-ili-storony-v-protsesse-vyrastaet/ (дата обращения: 31.08.2026).

9. Конституционный Суд Российской Федерации. Новость о принятии Постановления от 10 апреля 2025 года № 16-П. URL: https://ksrf.ru/news/32913/ (дата обращения: 31.08.2026).

10. Досудебный порядок и судебная нагрузка в условиях повышения госпошлин: экономико-правовой анализ статистики 2023–2025 годов. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnyy-poryadok-i-sudebnaya-nagruzka-v-usloviyah-povysheniya-gosposhlin-ekonomiko-pravovoy-analiz-statistiki-2023-2024-2025 (дата обращения: 31.08.2026).

11. Как изменилась нагрузка на арбитражные суды в 2025 году // Коммерсантъ. 2025. 20 ноября. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8213691 (дата обращения: 31.08.2026).

12. Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин: аналитический комментарий. 2025. URL: https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/ne-chislom-a-umeniem-k-chemu-privelo-povyshenie-sudebnykh-poshlin/ (дата обращения: 31.08.2026).

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2025 года № 1-П по делу о проверке конституционности статьи 390.14 и части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496069/ (дата обращения: 31.08.2026).

14. Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». URL: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/federalnyy-zakon-ot-28-02-2023-43-fz-o-prekrashchenii-deystviya-v-otnoshenii-rossiyskoy-federatsii-m/ (дата обращения: 31.08.2026).

15. Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации: материалы Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443608/ (дата обращения: 31.08.2026).

16. Лунёв А.А., Лепёхин Н.А. Международная защита прав человека в России после выхода из Совета Европы: возможности и пределы альтернативных механизмов // Журнал ВШЭ по международному праву. 2026. Т. 4, № 1. С. 62–85. DOI: 10.17323/jil.2026.39142. URL: https://jil.hse.ru/article/view/39142 (дата обращения: 31.08.2026).

17. Трифонов С.Г. Гарантии реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. URL: https://sn-law.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/06/8.-Trifonov-S.G..pdf (дата обращения: 31.08.2026).

18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 2537-О. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=326466 (дата обращения: 31.08.2026).

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения: 31.08.2026).

20. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения: 31.08.2026).

21. Счётная палата оценила состояние информатизации судов: результаты анализа. 2025. URL: https://www.klerk.ru/buh/news/647708/ (дата обращения: 31.08.2026).

22. Судебная система вне цифровой трансформации: обзор материалов Счётной палаты Российской Федерации. 2025. URL: https://news.egov.itmo.ru/25-05-12-299.html (дата обращения: 31.08.2026).

23. Счётная палата упрекнула суды в неэффективной цифровизации // Ведомости. 2025. 12 мая. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/05/12/1109369-schetnaya-palata-upreknula-sudi-v-neeffektivnoi-tsifrovizatsii (дата обращения: 31.08.2026).

24. Цифровая трансформация правосудия в России // Актуальные проблемы российского права. 2025. URL: https://aprp.msal.ru/jour/article/view/5295 (дата обращения: 31.08.2026).

Features of the implementation of the constitution right to judicial protection: problems and prospects

Degtyarev D.D.
Moscow Innovation University

Article 46 of the Constitution of the Russian Federation guarantees everyone the opportunity to defend their rights in court. The Constitution places this right among those that may not be restricted even under a state of emergency, yet legislation sets conditions for going to court: rules of jurisdiction, time limits, the amount of the court fee, and mandatory pre-trial procedures. The author explains the source of this contradiction and offers a solution: the opportunity to obtain judicial protection, which may not be taken away, should be distinguished from the procedure for obtaining it, which the legislature may change so long as protection remains genuinely available. Drawing on Judgment No. 16-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10 April 2025 and caseload data for 2023 to 2025, the article shows how higher court fees affected applications to courts, above all appeals and cassation complaints. It examines what remains of the right to apply to international bodies after the termination of Council of Europe treaties. The author argues that the technical and material capacity of courts also belongs among the guarantees of the right to judicial protection.

Keywords: constitutional right to judicial protection, Article 46 of the Russian Constitution, access to justice, limits of restriction of rights, guarantees of judicial protection, court fees, Constitutional Court of the Russian Federation, enforcement of judicial acts, interstate human rights bodies, digitalisation of justice.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). Article 46. URL: https://constitution.garant.ru/rf/chapter/363aa18e6c32ff15fa5ec3b09cbefbf6/ (accessed: August 31, 2026).
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 16, 2024 No. 18-P on the case concerning the review of the constitutionality of paragraph 2 of part four of Article 426 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.Yu. Kolosov. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474612/ (accessed: 31.08.2026).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 10, 2025 No. 16-P on the case concerning the review of the constitutionality of paragraph 1 of Article 333.19 and paragraph 1 of Article 333.21 of the Tax Code of the Russian Federation, as well as paragraphs 45 and 47 of Article 2 of Federal Law No. 259-FZ of August 8, 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502833/ (accessed: 31.08.2026).
4. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The right to access justice and a court of law: official selection of decisions. URL: https://www.ksrf.ru/Decision/lp/frame/position/posByLI902.htm (Accessed: 31.08.2026).
5. Mikhailova E.V. Constitutional and legal guarantees of the right to judicial protection and problems of their implementation // The rule of law: theory and practice. 2023. No. 2 (72). pp. 46–52. DOI: 10.33184/pravgos-2023.2.6. URL: https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/773 (Accessed: 31.08.2026).
6. Federal Law of August 8, 2024 No. 259-FZ "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees." URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51021 (accessed: August 31, 2026).
7. State Duty: Public-Law and Private-Law Consequences of Amendments to the Tax Code of the Russian Federation // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2025. URL: https://lawinfo.ru/articles/9572/gosudarstvennaya-poslina-publicno-pravovye-i-castnopravovye-posledstviya-vneseniya-izmenenii-v-nalogovyi-kodeks-rossiiskoi-federacii (accessed: August 31, 2026). 8. A New Judicial Reality is Arriving, Where the Cost of Error by the Court or a Party in Litigation Is Growing: Materials of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation. 2025. URL: https://fparf.ru/news/fpa/nastupaet-novaya-sudebnaya-realnost-gde-stoimost-oshibki-suda-ili-storony-v-protsesse-vyrastaet/ (Accessed: August 31, 2026).
9. Constitutional Court of the Russian Federation. News on the Adoption of Resolution No. 16-P of April 10, 2025. URL: https://ksrf.ru/news/32913/ (Accessed: August 31, 2026).
10. Pre-Trial Procedure and Court Workload in the Context of Increasing State Fees: An Economic and Legal Analysis of Statistics for 2023–2025. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnyy-poryadok-i-sudebnaya-nagruzka-v-usloviyah-povysheniya-gosposhlin-ekonomiko-pravovoy-analiz-statistiki-2023-2024-2025 (Accessed: August 31, 2026).
11. How the Workload of Arbitration Courts Changed in 2025 // Kommersant. November 20, 2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8213691 (Accessed: August 31, 2026).